

Афонские петухи

- Коллега, мне ужасно неловко будить вас в такое время, но обстоятельства...

- Ммм... Какого?.. А-а-а... О-о-о!.. У-е-е-у... Да пусти ты, гнида ушастая! Больно-то как...

Воэн Уэдделл растерянно оглянулся на стоящих поодаль дендарийских командос. Парни весело и недвусмысленно ухмылялись. Неожиданная разрядка при выполнении срочного задания. Ночью все хотят спать, даже военные. Однако долг есть долг. Стремительный подлет флагмана афонского военного флота крейсера «Отцы-основатели», или в местном просторечии просто «Отцы», который должен был еще дней пять передвигаться в локальном пространстве, поднял тревожные службы на ноги. Военный руководитель миссии дендарийского корпуса лейтенант Чодак еще с орбиты разразился потоком приказов. Случилось это в местную полночь, когда сон крепок и сладок. Переругиваясь, техники отправились в ангары готовить челноки. Военные начали собирать и проверять амуницию. Усиленные патрули вышли на периметр охраняемой территории. А отдельный наряд отправился будить командировочных докторов. С пожилым доктором Уэдделлом проблем не было, а вот более молодой Бромберг вызвал заминку. Оба жили в двухместном коттедже и теперь Уэдделл переминался на крылечке у Бромберга, растерянно оглядываясь на сопровождающих и вел переговоры через дверной коммуникатор. Экран коммуникатора ничего не передавал. Из громкоговорителя неслись невнятные звуки. Патрульные откровенно веселились. Морально раскрепощенный доктор Айзек Бромберг не чурался эпатажа. Высокий, стройный, обладающий яркой внешностью, он сразу привлекал внимание окружающих. В мире обычных этических норм его бы окружали женщины. Здесь он стал центром внимания молодых мужчин. На колонии Бэта, откуда он, якобы, прибыл с доктором Уэдделлом, ему доставалось бы внимание всех трёх полов. Айзек охотно поддерживал ауру двусмысленности в отношениях с местными, но никогда не переходил грань. По крайней мере явно. Теперь, похоже, его застукали с поличным.

- Коллега, у вас всё в порядке?...

Обеспокоенность в голосе Уэдделла была неподдельной.

- Да, черт побери, да. - Раздраженный ответ Бромберга сопровождал грохот чего-то падающего и рассыпающегося.

Наконец дверь открылась и на пороге возник встрепанный хозяин, торопливо запахивающий халат. Мотая головой и судорожно зевая, он уставился на Уэдделла. Затем обвел глазами остальных.

- Вы не один? М-м-м... Проходите все. – Сделав приглашающий жест, Бромберг поспешно удалился в сумрак.

Осторожно ступая, Уэдделл прошел внутрь. Следом протопали боты патрульных. В гостиной уже горел свет и их взорам предстал некоторый беспорядок. Пара легких кресел и сервировочный столик были опрокинуты. Остатки трапезы живописно покрывали ковер. В середине растекалась лужей опрокинутая бутылка с вином. Осколки хрусталя блестели в углу, куда их забросило баллистической силой.

Наконец из спальни комнаты показался хозяин. Он успел привести себя в относительный порядок и вернул уверенный вид.

- Надеюсь, мы не нарушили ваше... э, наше вторжение несколько...

- А, пустое. Зацепился этой чертовой косой за что-то и чуть богу душу не отдал. Завтра же отрежу это уродство. Мужчина должен быть лыс и не иметь никаких излишеств, кроме мышц, как этот наш доблестный Кришнамурти. Я имею ввиду лейтенанта Чодака.

- Похоже, что ваше намерение в некотором роде соответствует обстоятельствам. Только что Чодак с орбиты распорядился о срочной эвакуации миссии. Нам приказано собраться и как можно скорее прибыть в исследовательский центр.

Через два часа в конференц-зале Уэдделл и Бромберг на чемоданах дожидались новостей. «Чемоданы» в виде стандартных грузовых контейнеров стояли горкой у стены. А доктора, сидя в одиночестве за большим овальным столом совещаний, строили предположения о причинах аврала. Поступь нескольких человек звонким ритмом нарушила тишину пустого здания. Дверь зала скользнула в сторону. Вошел Чодак в сопровождении еще двух человек. Одного Уэдделл узнал, но не сразу вспомнил, кто он такой. А

вспомнивши, удивился. С кузеном адмирала Нейсмита капитаном Форпатрилом случай свел пару лет назад, когда также ночью парочка барраярских громил подняла его с постели и доставила по приказу имперского Аудитора Майлза Форкосигана в столицу для решения срочного и секретного задания. С заданием он справился блестяще, утерев нос команде генетиков из СБ. Без него им до сих пор, наверное, пришлось бы возиться дешифровкой того странного генома, который свел с ума бывшего шефа безопасности Иллиана. А наградой за успех стало быстрое решение вопроса с командировкой на Афон. Теперь кузен всесильного Аудитора, а также и кузен самого императора, стоял напротив него, подтвердив кивком, что он тоже узнал доктора. Уэдделл машинально обшарил взглядом комнату на уровне стола в поисках самого Аудитора, присутствие которого здесь и сейчас не показалось бы ему столь уж невероятным.

Второй сопровождающий Чодака был таким же рослым и крепким, как и лейтенант. Он спокойно смотрел через прищуренные глаза на смуглом лице и также сверкал блестящим черепом.

Лейтенант Чодак остановился перед местом председателя и задержал взгляд на докторе Бромберге. Айзек Бромберг выполнил свою угрозу. От косы он сразу избавился с помощью боевого ножа одного из дендарийцев. Остальное довершил вибрационным депилятором. Теперь он периодически поглаживал гладкую кожу головы, привыкая к новым ощущениям. От наличия троих бритоголовых в помещении как-то посветлело. Чодак жестом пригласил сесть и, когда все разместились, сообщил:

- Джентльмены, случилось то, ради чего разрабатываются сто плюс одна версия развития событий при планировании любой тайной операции. Чаще всего используется только одна, а остальные сто благополучно находят своё пристанище в архивах и извлекаются на свет божий лишь как учебные пособия. Да и то далеко не всегда. Сейчас случай особый. Каких богов или демонов нам за это благодарить, не знаю. Однако действовать надо быстро и, желательно, безошибочно. Факты показывают, что за нас не на шутку взялись цетагандийские спецслужбы. Первоначальный вариант неторопливой и тихой эвакуации миссии оказался невыполнимым. Флот адмирала Форпатрила, в сопровождении которого двигался объединенный комарский торговый караван, неожиданно оказался блокирован обстоятельствами в дальнем секторе и скорое появление его здесь под большим вопросом.

При упоминании фамилии Форпатрил Уэдделл быстро взглянул на Айвена, но скоро сообразил, что имеется ввиду какой-то другой Форпатрил и повернулся опять к Чодаку.

- Мы должны были как бы невзначай присоединиться к этому каравану, затем переместиться на один из военных кораблей и без хлопот под надежной охраной вернуться назад. Теперь возвращаться придется своими силами. Ситуация осложняется тем, что на нашем пути что-то ищут цетагандийские военные. Причем, это не простые военные, а силы, подчиненные высшему руководству империи. И вооружение и полномочия у них немалые. Мы должны полностью избежать контакта с ними. Выждать здесь тоже не нельзя. Ситуация по всему обитаемому пространству неожиданно стала очень горячей и огонь здесь разводят опять же цетагандийцы. Никто ничего не знает, но все напряжены и готовы к любым неожиданностям. Не исключена возможность агрессивных действий и в отношении планеты Афон. Мы обязаны решить и эту задачу. Основа плана действий уже составлена. Осталось согласовать частности.

Чодак сделал паузу, дав переварить сказанное. Затем продолжил.

План эвакуации и защиты планеты сводился к следующему. Для защиты оставлялся крейсер «Отцы-основатели» и почти готовая к эксплуатации орбитальная военная станция. Почти весь штат дендарийских технических и военных специалистов тоже оставался в системе Афона для поддержки военных сил планеты. Не столько численностью, сколько боевым опытом. Для отвлечения внимания цетагандийцев последовательно пойдут три корабля: «Ариэль» с минимальным экипажем и следом друг за другом курьеры дендарийский и барраярский. На последнем курьере отправится миссия в полном составе со всем грузом. На других кораблях будут только имитации груза в виде стандартных информационных транспортных модулей с зашифрованной бессмыслицей.

- Цель первых двух кораблей - увести как можно дальше и как можно больше преследователей за собой. Если нам повезет, мы сумеем тихо проскользнуть, если нет... Надо надеяться на везение.

- Поскольку у нас только три комплекта транспортных информмодулей, то с собой придется брать груз без дублирования. Здесь оставлять информацию нельзя. Даже если цетагандийцы сумеют как-то получить планету под свой контроль, Барраяр должен иметь фору. - Это уже говорил Айвен Форпатрил, которому лейтенант Чодак передал слово. - Запас брался для дублирования. Теперь его не будет.

- Я думаю, что мы все-таки сможем и продублировать информацию и оставить копии здесь на случай утраты в пути.

Доктор Уэдделл жестом попросил не прерывать и продолжил.

- Дополнительным средством транспортировки информации будет разработка моей барраярской лаборатории. Это специальный гигантский вирус. Введенный живому существу он располагается в жировых тканях и может находиться там достаточно долгое время. Пока его не извлекут, либо не подойдет срок самоуничтожения. Все тело вируса представляет собой один информационный модуль и программу, управляющую его жизнедеятельностью. Запись информационной составляющей делается специальными приборами. Я на всякий случай весь массив данных, которые мы должны были везти с собой, уже продублировал в штамме таких вирусов. Расшифровать можно только с помощью моей же аппаратуры. Местный экземпляр мы уничтожим. На Барраяре имеется дубликат. Разработка эта секретная. Гриф секретности такой же, как и у нашей миссии. Аналогов в галактике нет. По крайней мере, мне это неизвестно. А значит, адекватных методов перехвата не существует.

- И как мы будем использовать эту новейшую методику? Глотать внутрь?

- Нет. Каждому будет сделана инъекция в подкожную область. Желательно туда, где достаточно мощная жировая клетчатка. Лучше всего в ягодицы. Это место мы все стараемся сберечь. Особенно здесь.

Последнее уточнение вызвало короткие смешки присутствующих.

- На жизнедеятельность организма это не влияет. Также не повлияет и на боевые качества. Организм сможет разрушить эти вирусы только в том случае, если использует соответствующую часть жира на энергию. Надеюсь, до этого не дойдет.

- А здесь в кого будем вкалывать этот вирус? Люди – материал ненадежный. Особенно в зоне боёв или действий спецопераций. Кому доверять?

- Вопрос, однако... Впрочем, вот ответ: инъекция подходит широкому классу теплокровных. Мы пробовали на мышах, свиньях и домашней птице. И, конечно, на барраярских военных. Здесь есть один хозяин. Он держит небольшую птицеферму. Знаете, городок местный маленький. Это ведь новое поселение. Тут обычно начинают строить с социальных сетей: больницы, школы, продуктовые предприятия. Потом только прочая индустрия развивается. Так вот, этот хозяин специализируется на выращивании каплунов. Это такой способ получить жирное, сочное птичье мясо. Молодого петушка кастрируют и затем откармливают различными деликатесами. Иногда, довольно дорогими. От этого и цена блюда вырастает. Кстати, Айзек, - Уэдделл повернулся к своему коллеге, - это как раз то самое блюдо, которое ты так хотел употребить под молодое вино на ближайшем Празднике Урожая.

- А теперь уже не попробую.

- Сочувствую. Предлагаю остаток инъекций ввести этим петушкам. Жира у них достаточно. Съедят их не раньше, чем через год. Но съедят обязательно. Таким образом, все необходимые требования по сохранению государственной тайны будут удовлетворены.

- Выбора нет. Принято.

- Коли так, не будем откладывать.

Доктор Уэдделл склонился над одним из контейнеров и извлек упаковку инъекторов и серебристый цилиндр.

- А теперь, девицы-красавицы, подставляйте свои задницы. Это единственное место на Афоне, где вы можете это сделать без боязни. Мы с доктором Бромбергом гарантируем врачебную тайну.

Когда зашипел первый инъектор за окном раздался протяжный клекочущий крик. Афонские петухи встречали зарю.